

Глава 1

УТРО В ДВУХ МИРАХ

Яркое утреннее солнце освещало улицы маленького городка на севере Мексики. Удушливая жара уже растеклась по дорогам, и теплый воздух, поднимающийся от асфальта, искажал пространство, словно фокусник, выучивший только один трюк.

Температура на бортовом компьютере медленно ползла к отметке сорок, но в салоне автомобиля этого не ощущалось — работающий на полную мощность кондиционер дарил блаженную прохладу, когда я привычным маршрутом направлялся в офис своей небольшой транспортной компании.

Бизнес, который мне в этой стране пришлось начинать с нуля, да еще и по поддельным документам, начал наконец приносить стабильный доход. Конечно, для этого пришлось немного потеснить конкурентов, но я старался действовать осторожно и не наступать на пятки крупным фирмам, связанным, как правило, с криминалом.

До места назначения оставалось совсем немного, когда с моим ранглером поравнялся мотоцикл, на котором разместились двое местных жителей. Обычные молодые парни в легкой одежде без единого намека на криминальную атрибутику. Я даже особого внимания на них не обратил — таких индивидов всегда много

на жарких улицах этого города. Да что там говорить, почти половину моих работников составлял подобный контингент.

Неладное я заподозрил в тот момент, когда на одном из перекрестков мотоциклист, сидевший сзади, начал подозрительно озираться по сторонам и полез в сумку, висящую на боку. Не знаю, что там удумал этот парень, но своей интуиции я привык доверять, а она просто завопила об опасности!

Не дожидаясь, пока погаснет красный сигнал светофора, я утопил педаль газа в пол, стараясь уйти от снующих на перекрестке автомобилей, а в следующую секунду до моего слуха донеслись сухие выстрелы работающего автомата. Заднее стекло пикапа треснуло и начало осыпаться мелкими осколками, боковое зеркало разлетелось вдребезги, не позволяя рассмотреть нападающих.

Инстинктивно я наклонился как можно ниже, в тщетной попытке защититься от пуль, дырявивших мою машину, но, естественно, это не помогло. В спину ужалило что-то острое, затем еще раз. Во рту появился отвратительный привкус крови, после чего сознание начало меркнуть, как затухающая лампа, и вскоре темнота полностью затянула меня в свои объятия.

Очнулся резко, рывком. В голове будто дернули рубильник, и я пришел в чувство. Но ожидаемой больницы или хотя бы руля машины, уткнувшейся в отбойник, не было.

Судя по первым впечатлениям, оказался я на небе. По крайней мере пустая синева находилась везде, куда доставал мой взгляд. Единственным относительно твердым местом оказалось облако, на котором я, собственно, и очнулся. Причем сделал это сидя на стуле, выглядящем в этой сюрреалистической обстановке совершенно неуместным атрибутом.

Стараясь не делать лишних движений и опасаясь упасть с качающегося предмета мебели, я еще раз внимательно все осмотрел, но ничего заслуживающего внимания так и не увидел.

Не так, однако, я себе загробную жизнь представлял. Точнее, я вообще ее никак не представлял, но раз последними моими воспоминаниями были выстрелы из оружия, изрешетившие машину, то логично предположить, что я либо умер, либо мозг решил развлечь меня галлюцинациями, вызванными обезболивающими препаратами.

— Где я? — в пустом, лишенном эха пространстве прозвучал мой вопрос.

Ответа я особо не ожидал, но надо же было хоть что-то предпринять. Сидеть без дела и ждать у моря погоды было не в моих правилах. Но, к безмерному удивлению, диалог все же состоялся.

— Ты у меня в гостях, — произнес тихий, я бы даже сказал, скромный голос.

— Что со мной?

— Ты умер.

— Хочешь сказать, это загробный мир? — не поверил я.

— Нет.

— Какой познавательный разговор. Может, появишься, если не трудно?

— Хорошо, — послышался ответ, и напротив меня материализовался стул, на котором сидела точная моя копия. — Так лучше?

— Намного. Кто ты? И что вообще происходит? — спросил я. Возможно, задавать эти вопросы в лоб не стоило, но раз я здесь появился, то наверняка этому существу от меня что-то нужно.

— Сергей, ты помнишь, как однажды спас юношу? На него напали три человека и почти убили его.

Мой двойник произносил эти слова, а у меня перед глазами всплыла картина: ночь, зима, три подвыпивших гопника, прессующих щуплого парня, который что-то кричал на иностранном языке. Остаться в стороне я не смог и раскидал этих уродов, выбив у одного из них нож.

Троица, держась за отбитые части тела, убежала, а спасенный человек, который, как оказалось, прекрасно говорил по-русски, долго меня благодарил и несколько раз произнес, что его бог меня не забудет. После этого незнакомец, отказавшись от дальнейшей помощи, исчез в зимней ночи. Та история почти стерлась из памяти, так как все произошло почти десять лет назад, когда я только вернулся из армии, но, видимо, не зря дед учил меня, что помогать людям — дело нужное и иногда полезное. Прав был старый вояка. Впрочем, как и всегда.

— Припоминаю что-то, — ответил я, прокрутив в голове события той ночи.

— Этот человек был единственным моим последователем в вашем мире.

— Так значит, ты — бог? — удивленно спросил я, прокрутив в памяти тот необычный день.

— Да.

— А почему тогда адепту своему не помог?

— На вашей планете у меня нет силы.

— Понятно. Что будет дальше? Ты можешь меня воскресить?

— Нет. Я уже сказал. В вашем мире у меня нет силы. Но зато есть в других. Ты хочешь вернуться к жизни, пусть и не в своем теле?

— Конечно, — не задумываясь, ответил я.

— Тогда я помещу твое сознание в человека, готового умереть. Его личность и память будут стерты.

— Расскажи немного про мир, куда ты хочешь меня перенести. Это ведь не секрет? — мне очень хотелось

узнать варианты будущего, понять, к чему быть готовым.

— Зачем? — невозмутимо спросила моя копия. — Ты сам все узнаешь.

— Пусть так. Но вдруг меня сразу же убьют там? Тогда мое спасение будет бессмысленно. Или, что еще хуже, я окажусь в женском теле. Тогда вообще край.

— Тебе так важен твой пол? Мужчина, женщина — какая, собственно, разница?

— Не-не-не! — возмутился я. — Разница есть, и порой очень большая.

— Я понял, — существо, принявшее мой облик, шевельнуло головой, обозначив кивок. — В данный момент есть два человека, готовые тебя принять — пятидесяти и четырнадцати лет. Выбирай. Через пять минут мозг одного из них полностью утратит возможность восстановления.

Пятьдесят и четырнадцать. Казалось бы, чего тут думать? Назад в детство. Не об этом ли мечтает практически любой взрослый человек? Но одно дело ненадолго вернуться в юность, и совсем другое — вновь переживать все прелести пубертатного периода. С другой стороны, переходить из тридцатилетнего тела в тело старика — еще хуже.

— Давай в молодого, — махнул я рукой, отчего стул, на котором сидел, опасно покачнулся.

— Хорошо. И еще кое-что. Местные боги почувствуют, что в их мир пришел чужак, и постараются тебя найти.

— Вот это подарок. Мне теперь с богами воевать предлагаешь?

— Напрямую они редко вмешиваются в жизнь смертных. И о том, в чьем теле поселился чужак, боги тоже не узнают. Но их последователи будут тебя искать.

— Серьезно, но с людьми мне сталкиваться не впервой. Переживем. У меня будет какое-то задание? Врагов твоих перебить, к примеру, или храмы у конкурентов взорвать?

— Нет. Просто живи. Я все сказал.

У меня осталось еще множество вопросов, но фигура, сидевшая на стуле, подернулась дымкой и исчезла, а вокруг все начало наливаться темнотой. Сознание провалилось в непроглядный омут, чтобы через мгновение очутиться в чуждом для меня теле. И приятных впечатлений этот факт мне не добавил.

Переход оказался не из легких. Легкие горели огнем, тело, которое принадлежало ранее молодому парню, совершенно не хотело подчиняться, и я, как раздавленная лягушка, валялся на полу, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Хреновое состояние, и, главное, непонятно, что делать дальше.

Ощущение физической беспомощности было очень похоже на знакомое многим состояние полусна-полуяви, когда мозг уже работает, но не может управлять телом.

В голову проникло осознание, что паралич может остаться со мной навсегда. Мне ведь не обещали здоровое тело, а жить можно и не двигаясь. Данная мысль меня настолько испугала, что я, собрав все имеющиеся силы, все же умудрился напрячь мышцы руки и буквально на миллиметр сдвинуть ее с места.

Энергии на такой титанический подвиг ушло немалое, но я хотя бы понял, что имею возможность пошевелить конечностями. Однако большего добиться не удалось, ни сесть, ни уж тем более встать с деревянного пола я не мог. Хорошо хоть, не обделался, и то хлеб, не хватало только начать знакомство с новым миром с конфуза.

Через несколько минут, когда пожар в легких немного утих, а силы пусть совсем чуть-чуть, но вернулись, я вновь предпринял попытку сдвинуться с места, на этот раз уже более удачную. Ноги удалось согнуть, и я попытался перевалиться с живота на спину. В итоге я оказался лежать на полу кверху задом, стараясь подтянуть под себя руки и встать на четвереньки.

В этой экстравагантной позе меня и застала молодая темнокожая девушка, зашедшая в комнату. Отчего мне захотелось громко и витиевато выругаться.

— Господин, что с вами? — испуганная служанка подбежала ко мне и попыталась поднять меня, ухватив за руки. При этом она продолжала причитать, через слово поминая каких-то демонов.

Общими усилиями нам удалось совладать с моим непослушным телом. Я все еще не мог нормально шевелить конечностями, так что плюхнулся в нашедшееся рядом кресло. Ну хотя бы не на полу. Прогресс налицо.

— Господин, с вами все в порядке? — еще раз обеспокоенно спросила девушка.

Что ей отвечать, я банально не знал. В порядке ли я? Да нет, конечно, но если я так скажу, как это будет воспринято? Хотя надо для начала убедиться, владею ли я языком. Причем во всех смыслах этого слова. Во-первых, непонятно, смогу ли я в своем состоянии членораздельно говорить, а во-вторых, как я это буду делать: на русском, английском, испанском или местном наречии? Ответ придется получать экспериментальным путем.

— Я в порядке, — раздался мальчишеский, но несомненно принадлежавший моему телу голос. Фраза была произнесена, кстати, на местном языке, имеющем, по моим ощущениям, славянские корни.

— Я так испугалась, — вновь запричитала девушка, едва не плача. — Так испугалась. Я ушла за продуктами, вернулась, а в доме тишина. Ой! Надо проверить, как ваши родители. Подождите немного, я сейчас.

Девушка убежала, но практически сразу вернулась. И фраза «на ней лица не было» подходила для ее описания просто отлично. Заплаканная и испуганная служанка зашла ко мне в комнату.

— Мистер Даррелл, ваши родители... — дрожащим голосом произнесла девушка, после чего села на пол и расплакалась.

Что-то мне подсказывает, я догадываюсь, что тут произошло. Судя по состоянию организма, всех членов нашей семьи кто-то отравил нервно-паралитическим газом или чем-то похожим, но благодаря божественному вмешательству Даррелл, а теперь по совместительству и я, выжил. Интересное начало новой жизни. Чувствую, скучать мне здесь не придется.

Пока служанка рыдала на полу, я успел осмотреть комнату, в которой оказался. И честно говоря, увиденное мне не очень понравилось. Судя по окнам с деревянными рамами и общей старомодности обстановки, оказался я где-то в каком-то отсталом мире. Вряд ли развитие техники здесь достигло уровня двадцатого века, если только родители парня, в теле которого я оказался, не были любителями антиквариата.

Еще из странного в комнате я заметил необычного вида люстру с цепочкой посередине. Что интересно, источником освещения там служили не свечи и не лампы накаливания, а небольшие прозрачные шарики.

Громкие всхлипы девушки мне начали откровенно надоедать. И признаков, что они скоро прекратятся, не наблюдалось. Пришлось брать дело в свои руки:

— Ты позвала кого-нибудь на помощь?

— Нет. Но... — замялась служанка, но потом словно опомнилась. — Да, конечно, нужно сообщить вашему дяде. И вызвать особый отдел. Обязательно надо. И лекаря. Да. Конечно.

— Милая, ну так начинай шевелиться, я, как видишь, немного не в состоянии, — подбодрил я растерянную девушку.

— Вы уверены, что вам не нужна помощь?

— Чем быстрее ты приведешь людей, тем лучше.

Служанка убежала, вытирая дорожки слез, успевшие появиться на лице. А мне предстояло решить, что делать дальше. К сожалению, памяти умершего владельца тела мне не досталось, придется ссылаться на амнезию, что на самом деле не очень хорошо. Если за мной действительно будут охотиться последователи местных богов, то странное стечение обстоятельств и необычное поведение начнут привлекать ненужное внимание, но пока другого варианта я не видел. Мне бы затаиться где-нибудь, разузнать обо всем и, уже зная все нюансы местной жизни, попытаться влиться в общество. Но вряд ли такое вообще возможно.

Итак. На данный момент задача минимум — не спалиться. Про остальное можно пока не думать. Если не справлюсь с первым, то маловероятно, что моя жизнь здесь будет очень долгой. К тому же не стоит забывать про убийц родителей Даррелла. Возможно, что, добившись своего, неизвестные забудут про малолетнего пацана, случайно выжившего после химической атаки, но что, если нет и где-нибудь в подворотне меня будет поджидать киллер? Такой вариант тоже нельзя исключать. Хотя не думаю, что меня постараются устранить в ближайшее время.

Ждать, пока в комнате появятся люди, способные принимать решения и прояснить мое текущее поло-

жение, пришлось не очень долго. От силы прошло минут двадцать, когда отворилась дверь и внутрь зашел высокий человек. Его мясистое лицо украшали шикарные бакенбарды, а на груди сверкал золотом крупный значок, составленный из двух сабель, скрещенных между собой. Крепился он на левой стороне военного или полицейского мундира и, видимо, имел для человека важное значение, так как был отдраен до зеркального блеска.

— Даррелл Фишер? — отвлек меня от созерцания значка человек. — Я представитель особого отдела сыска — Борис Каменев. Лекарь прибудет с минуты на минуту, вам требуется помощь?

Ага, вот и представители власти подъехали. Сейчас нужно придерживаться нужного образа — испуганный пацан едва не умер и теперь не понимает, что происходит. Кто бы мог подумать, что мне придется примерять на себя эту маску. Надеюсь, моих актерских способностей хватит, чтобы задурить голову этим людям.

— Я не понимаю, что происходит, — ответил я, стараясь показать растерянность, — в голове какой-то туман. Ничего не помню. Что случилось?

— С прискорбием сообщаю, что ваши родители мертвы. Не могу сказать с полной уверенностью, но вероятная причина смерти — отравление неизвестным веществом. Наши люди уже проводят нужные мероприятия. Мы сделаем все возможное, чтобы найти убийц. Но для этого нам нужна вся имеющаяся информация. Расскажите все, что можете.

— Я очнулся на полу, у меня очень сильно болело в груди, и я ничего, кроме своего имени, не помню.

— Вообще ничего? — бровь полицейского выразительно изогнулась, демонстрируя удивление.

— Я даже не знаю, какой сейчас год.

— Прошу прощения за вопросы. Вам срочно нужен лекарь, я прослежу, чтобы его немедленно отправили сюда.

Комната вновь опустела. В принципе, полицейский подтвердил мои умозаключения. Родителей действительно убили, интересно, что скажет лекарь?

Выяснить этот вопрос мне удалось очень скоро. Приблизительно через пять минут после последнего разговора в комнату буквально забежал довольно молодой человек, чем-то напоминающий Чехова. Высокий, худой, с узкой бородкой на аристократическом лице. Вместо белого халата, который я ожидал увидеть, лекарь носил темный кожаный камзол, а в руках держал маленький железный саквояж. Вероятно, с инструментами.

— Мистер Даррелл, как вы себя чувствуете? — не утруждая себя приветствием, спросил врач, поставив чемоданчик на стол.

— У меня сильно болит грудь, и я почти не могу двигаться. В голове полнейшая каша — ничего не помню.

— Любопытно, — задумчиво потеревил бородку субъект. — Сейчас я проведу диагностику, постарайтесь расслабиться. Возможно, будет неприятно, но, пожалуйста, сохраняйте спокойствие и не мешайте мне.

Честно говоря, я ожидал, что сейчас врач достанет стетоскоп или в крайнем случае градусник, но реальность оказалась несколько иной. Лекарь закрыл глаза и начал что-то нашептывать, положив мне на лоб руку.

Не знаю, что там делал этот мужик, но вскоре я почувствовал, как все тело начало мелко трястись независимо от моего желания, будто я оказался на жгучем морозе. Непродолжительные судороги прошли от кончиков пальцев ног до шеи и постепенно сосредоточились в голове. Ощущение было, будто кто-то